

Представлять Любимова?! Не смейте.

Популярный телеведущий, "взглядовец", легенда. Каждая собака в лицо знает. Ну а лучшим доказательством его авторитета стал недавний эпизод с несчастным белорусским террористом. Помните, как бедолага-смертник захватил в заложники детский сад и требовал вызвать Любимова? Ведь не к Лукашенко с ООН апеллировал, а именно к нему — к Саше, который "показывает правду". Одна центральная газета процедила сквозь зубы: "Звезда Александра Любимова держится над домами спальных районов. Хотели унижить, а получился комплимент: то, что называют "народ", проживает в большинстве своем именно там..."

Став телевизионным боссом — одним из самых крупных и влиятельных, Любимов не перестал "эфирить": по воскресеньям он исправно появляется в "Один на один", по пятницам — во "Взгляде". Он суперзанятой человек. И суперобязательный. Обещал интервью? Легко! Другое дело, за улыбчивостью и благодушием скрывается персона закрытая, на язык осторожная. Очень немногим удается увидеть его без маски, настоящего, вызвать на откровения.

Открою вам страшную тайну: и до и после нашей встречи я пролистал десятки публикаций, где встречается фамилия Любимов. Досье пополнилось забавными фактами вроде "не любит блондинок" и "знает датский язык", но ни разу Любимов не отступил от своего правила: "Я никогда не позволю себе даже под пыткой публично сознаться в собственной слабости". Ни разу! А потому не упрекайте меня в профнепригодности — лишнего, того, что разрушило бы образ супермена, неисправимого оптимиста, Мальчиша-Кибальчиша, он не сболтнет ни Филу Донахью, ни "Акулам пера".

...В его тесном кабинете — домашний уют и беспорядок. За створками шкафа — бутылка джина, кажется, початая. Хозяин — в белой рубашке, подчеркивающей мощный торс. Сразу вспомнился тщедушный телекритик Г., писавший, что Любимов, "погрузнев душой и телом..." Вот с этого и начнем.

— Есть люди, для которых вы — Не-любимов?

— Я не особо об этом задумываюсь. Никому не спешу понравиться. Мне кажется, так и нужно жить: в соответствии со своим внутренним ощущением — что нужно делать и как нужно делать.

— И все-таки парочку имен можно? Вот, к примеру, господин Брынцалов, из-за которого у вас был знаменитый скандал, говорил о Любимове: "Не люблю я его, я ему никогда не заплачу!"

— Люди, которые меня не любят, они находятся частично в Кремле, частично — в Доме кино, по вечерам. Бомонд, что ли?! Они после августовских событий пошли к портным и пошили себе смокинги... Это и моя нелюбимая категория, не скрою.

Из досье: у самого Александра Михайловича смокинга нет, что не простительно для человека, регулярно входящего в рейтинг 50 самых влиятельных предпринимателей России.

— Я наблюдал за вами в разных ситуациях, и почти всегда вы призвали жить дружно, были просто "голлубом мира"...

— Да-а! А все считают меня агрессивным! Я привык говорить то, что думаю, а это в приличном московском обществе не принято. Нет, манеры у меня достаточно агрессивные.

— Власть таких не любит. Как вам удалось сохраниться?

— У меня принцип: никогда ничего не получать от власти, потому что просто так она не даст. Жалкая участь у тех людей, которые что-то получили или просят у сильных мира сего. Я, к счастью, не имею ни дачи, ни земли... Единственное — жена бесплатный кефир берет для ребенка. И все равно у меня постоянное ощущение, что за это меня попросят чего-то сделать.

— Вас до сих пор зовут "взглядовский мальчик". А в каком возрасте вы сами себя ощущаете?

— Я ощущаю себя молодым. И надеюсь всю жизнь себя так чувствовать. Не старею я!

— Просто мистика какая-то! Портрет Дориана Грея! Или у вас свои секреты?

— Бегаю. Качаюсь. Ныряю. Летаю. Все, что могу, делаю.

— Летаете?!

— Да, самолет вожу.

— Личный?

— Нет, есть такая организация ДОСААФ. Можно приехать и на час или полчаса взять в аренду. И полетать.

— А время откуда? Ваш рабочий день не имеет жестких рамок?

— Встаю рано. Пробегую три километра. Стараюсь в полночь, в час все дела заканчивать. Дома не работаю, дома я сплю.

— Меня путали, что журналистов, которые спрашивают вас о частной жизни, вы выставляете за порог. Это так?

— Нет. Но мне скучно про это говорить. Когда вы берете у меня интервью, вы же его берете не у частного лица, а у телевидения. Мне интересно говорить про телевидение, а моя частная жизнь — это моя частная жизнь. А во-вторых, мне прискорбно тратить

выгонять либо компанию национализируют. То есть ситуация станет выше меня, и тогда можно сказать: а почему, собственно, телевидение? Или — нет, только телевидение, но начать заново. Что, кстати, не станет трагедией. Это такой кайф — начать все заново.

— О чем, на ваш взгляд, сегодня надо говорить?

— О том, что страх поменялся на деньги. Деньги дают большую возможность маневренности, чем страх. Люди выбирают деньги как форму доказательства. Но как раньше я очень иронично относился к тем, кто делал карьеру, так и сейчас я иронично отношусь к тем, кто делает деньги. Мне гораздо любопытнее следующее поколение, чем следующий политический режим. Когда появится антибуржуазное поколение? Буржуазность — это не наш стиль жизни — очень поверхностно, примитивно, пусто. Где люди, которые крушат по идеологическим соображениям "Порше", стоящие у дорогих клубов? Поколение конформистов! Ходят в "Титаник", глотают таблетки. Это смешно. Для чего они родились? Где 69-й год в Париже? Почему всем так хочется ходить в

дов: в молодости все смешивалось — портвейн, водка — все, что можно было добыть. Потом вдруг у меня пошел период коньяка — очень любил. Потом — период водки. Предпочитал "Абсолют". Следующий период — виски. А сейчас, например, я полюбил вина. Проблема не в том, что пьешь, а с кем и где. Часто, к сожалению, пьешь на работе.

— Форма снятия стресса?

— И форма общения тоже. Последняя деловая встреча приходится обычно на десять-одиннадцать вечера, и уже мозг плохо реагирует на происходящее.

— Перед эфиром когда-нибудь пили?

— Нет, никогда. И никому не советую.

— Многие люди, у которых такая же напряженная жизнь, как и у вас, постоянно жалуются, что живут старыми запасами. Имеются в виду интеллектуальные запасы.

— То же самое. Читать стал меньше, но кино, театр, спорт — все есть.

— Вы, кажется, не тусовочный человек?

— Мне там неинтересно. Я чувствую себя неуютно. Пустое времяпрепровождение. Полупрозрачные пластмассовые тени двигаются — и все. С теми людьми, которые интересны, лучше встречаться в другом месте.

— Я, простите, бегло осмотрел ваш кабинет, пока вы разговаривали по телефону. Все, что здесь есть, — это ваш собственный выбор? Бабочки, например...

— Да, я сам все, без дизайнера. Бабочки? Для меня они — символ уникальной чистоты природы. Это не коллекция. Я просто как-то купил на рынке пять бабочек и повесил. Цветов нет — за ними надо ухаживать, а бабочки — форма цветов для мужчины. Но, отвечая на ваш вопрос: Сергей Пантелевич собирает не бабочек, а жуков!

— Господи, у меня и в мыслях не было сравнивать вас с Мавроди! Я подумал о Набокове.

— Такое сравнение меня устраивает.

— Какие кроме бабочек мужские слабости у вас есть?

— На одежду обращаю внимание, потому что — эфир. А в жизни мне достаточно джинсов.

Из досье: Как-то Любимов обратился к стилисту, но

неудачно: стилист посоветовал ему одеваться от Версаче, но Александр отказался, поскольку у Версаче репутация любимого модельера европейских гомосексуалистов.

Известно, что Александр любит английскую одежду (влияние отца, работавшего когда-то в туманном Альбионе?) Любимые цвета — черный и серый. Предпочитает парфюм "Davidoff".

— У Юрия Лозы есть строчка: "Мне уже многое поздно, мне уже многим не стать..." Кем вам уже не стать, а хотелось бы?

— Я хочу полететь в космос. Это не детская мечта... Это желание возникло недавно.

— Из всех ощущений, которые вы испытывали, какое самое-самое?

— "Тарзан". Знаете такой аттракцион? Во всяком случае, самое неожиданное.

— Вы их коллекционируете, острые ощущения?

— Не пропускаю. Не так давно вот держал акулу за хвост. В Индийском океане. У меня даже есть съемка на видео...

Осенью, 2 октября, программе "Взгляд", которую ее ведущий считает религиозно-поколенческой программой, исполнится десять лет. Любимов — последний из могикан — обещал уступить дорогу молодым. В частности, Сергею Бодрову-младшему, с которым он ведет передачу сегодня. К своему юному коллеге Александр Михайлович относится с подчеркнутым вниманием и даже каждый выпуск завершает словами: "Как говорит Сережа Бодров, все только начинается..." Любовь классика ТВ к этой фразе объяснима: с уходом из "Взгляда" у него самого начнется новая жизнь. Какой она будет?

Влад ВАСЮХИН.

Фото Владимира НОВИКОВА.

время читателей на всякие глупости: что он ест, куда он ходит. Это странная журналистика.

— Хорошо, поговорим с вами как с телена начальником. Вас не раздражают выпады со стороны бывшей ведущей "Темы" Лидии Ивановой, которая в своих статьях и интервью постоянно подчеркивает, как с ней жестоко обошлись после смерти Листьева?

— Я читал. Каждый вправе интерпретировать события своей жизни, но я думаю, что наш российский стиль — прежде всего смотреть на себя, а потом винить всех вокруг. Решение об отстранении Ивановой мы принимали еще вместе с Владом.

— Листьев был в курсе, что она не будет вести "Тему"?

— Конечно... Я могу вам посоветовать читать еще интервью Володи Мукосева, если вы хотите знать как можно больше подобной "информации". Иванова гораздо корректнее излагает все события. Как реагировать на это? Если у людей что-то в жизни не получается, их надо жалеть. Всем нелегко.

— Любимов-начальник мешает Любимову-журналисту?

— В большей степени я занимаюсь тем, что мне нравится. "Один на один" мне меньше интересен, чем "Взгляд", хотя это опять разговор о рейтинге. Мне ближе и важнее "Взгляд", и, если бы меня заставили выбирать, я бы выбрал его.

— Как долго вы собираетесь еще совмещать творчество и начальство?

— Для того чтобы что-то изменить, нужно или проиграть, или выиграть. Разные могут быть варианты: меня

таких, как у вас, красивых пиджаках? Сколько вам лет?

— Двадцать девять...

— Ну ладно, вы уже имеете на это право.

— Значит, новым русским вы себя не считаете?

— Считаю! Я добился чего-то только тогда, когда общество предоставило мне для этого возможность. Родился я на десять лет раньше, я бы не смог сделать того, что сделал. Я бы сделал то, что делал сейчас, для двадцати человек — встречаясь с ними, выпивая, играя на гитаре. Сейчас я работаю на 150 миллионов. Новый режим позволил мне раскрыться. Но внутри ничего не меняется: я так же был свободен в 75-м году, как и сейчас. Изменились возможности. Единственное, что может дать людям государство, — возможность проявлять себя. Если оно берет на себя большую функцию, оно обречено.

— Какие свои таланты вы считаете настоящими?

— Я о себе довольно скромного мнения. Единственный талант — способность видеть мир лучше, чем он есть. Во всем находить положительные эмоции, даже в боли. Все остальное придумывается другими людьми.

— За то время, что мы с вами беседуем, вы несколько раз употребили в телефонных разговорах слова "водка", "выпивать"? Это фрондерство человека, который пьет мало?

— Мы же не с вами это обсуждали! При следующем звонке я попрошу вас выйти за дверь... Каждый пьет столько, сколько хочет. Как пищевой продукт алкоголь играет определенную роль в моей жизни. Пью иногда. Сейчас меньше. За всю мою алкогольную жизнь у меня было несколько перио-

Куранты.